Глава 169

Может, это был и не усыпляющий наркотик

Она вспомнила, что успокоительное, которое она приняла три года, назад только сделало ее сонливой и размыло чёткость её зрения. Почему на этот раз было так жарко…

Может быть, на этот раз это был не усыпляющий наркотик?

Ши Ксяоньян, спотыкаясь, двинулась вперед, наугад нажимая на выключатели. Расплывчатый свет появился перед ее глазами, отчего она не могла ясно видеть.

Как такое могло случиться?

По памяти она добралась до ванной. Внезапно электронный голос произнес:

- Госпожа, наконец-то вы вернулись. Я очень долго вас ждал.

Ши Ксяоньян удивилась:

- Мистер Палас?

- Да, какие у вас приказания для меня, госпожа? Госпожа, почему ваше сердце бьется так быстро? - спросил он.

- Я… Я…

Ши Ксяоньян не могла говорить от боли. Когда она хотела схватить свой телефон, она поняла, что уже выпустила сумку из рук.

Она прижалась к стене и вошла в ванную. Она смутно поняла, что коснулась взглядом в ванную. Она тут же нырнула в воду, дотронулась до освежителя с цветочным запахом и сразу же включила холодную воду.

Но это было бесполезно.

Не было никакого способа рассеять жар тела.

Горячо.

Ей было слишком горячо, казалось, словно слой тепла появился внутри ее кожи. Она не могла схватить его, не могла дотронуться до него, это было очень неудобно.

Ши Ксяоньян держала в одной руке цветочный спрей, а другой трогала свою кожу.

- Госпожа, с вами все в порядке? - спросил Мистер Палас, входя.

- Мне так неудобно… - с болью произнесла Ши Ксяоньян, лежа в ванне и отчаянно хватаясь пальцами за кожу. - Спаси меня, спаси меня!

- Госпожа…

Она больше не слышала, что говорил Мистер Палас.

Жар причинял ей невыразимую боль. Он проник в неё, как насекомое, и растекся по всему

телу. Она попыталась вынуть то, что вызывало жар, но не смогла, а только постоянно поливала себя холодной водой и царапала кожу.

Так неудобно.

Горячо.

Помогите!

Кто может спасти ее?

Ши Ксяоньян чуть не плакала от боли, она даже не могла открыть глаза. Когда она всё-таки подняла веки, мир закружился, и ее зрение снова затуманилось.

Должно быть, она оторвала кусок кожи и истекла кровью. Это приносило ей какое-то облечение.

Словно потеряв рассудок, она отчаянно пыталась ухватиться за другие участки кожи, но почувствовала, как из них сочится кровь…

Таким образом, это и впрямь казалось более удобным.

Когда количество воды в ванне увеличилось, она медленно бросила освежитель и обхватила свое тело обеими руками.

Если бы она могла встать и посмотреть на себя сейчас, то обнаружила бы, что расцарапала себя до крови.

Вода в ванне сменила цвет.

Ши Ксяоньян продолжала обнимать себя, как будто она искала облегчения. Внезапно ее схватили за руки и прижали к краю ванны, отчего ей стало еще хуже.

- Мистер Палас... - вскрикнула она от боли. - Мне так плохо... Пусти меня…

Она отчаянно боролась, продолжая царапать кожу.

- Умница, не совершай резких движения. Все в порядке, через некоторое время все будет в порядке.

Голос звучал очень мягко.

Она действительно услышала мягкость в голосе робота. Невозможно …

Кто это пришел, чтобы спасти ее?

Хороший?

Му Кианчу нравилось быть хорошим.

Он пришел?

- Кианюи, спаси меня… отвези меня…

Слово "в больницу" еще не успело слететь с ее губ, как их запечатали, не давая произнести ни

слова больше. Огненный язык вторгся в ее рот, безумно атакуя и поглощая все, что она говорила.

Когда она попыталась сопротивляться, ее столкнули в холодную воду, и она ушла на дно ванной.

Голова Ши Ксяоньян погрузилась в воду, холодная вода стала ледяной. Ей было трудно открыть глаза, но она изо всех сил старалась сделать это.

В следующую секунду она почувствовала, как её губы уловили воздух.

Она не испытывала ненависти к этому чувству.

Ему даже хотелось ощутить прикосновение губ к зубам, это ощущение было знакомым.

Ши Ксяоньян постепенно теряла рассудок, она медленно протянула руку и схватила мужчину за шею. Она инстинктивно ответила на поцелуй мужчины, безумно переплетаясь языками.

Внезапно ее вытащили из ледяной воды. Ши Ксяоньян чувствовала, что её обнимают.

Это было знакомое объятие.

Она хотела открыть глаза, но ей было трудно это сделать. Ее ноги невольно обвились вокруг его талии, руки - вокруг шеи, и она ответила на поцелуй, не заботясь ни о чем другом.

Как она прикоснулась к его губам, она не знала.

Инстинктивно.

Она хотела большего, нуждалась в большем, и эта безумная мысль жгла ее как огонь, не оставляя никаких иных мыслей.

Ши Ксяоньян понятия не имела, что произошло дальше.

Ей казалось, что она плывет по морю, не прекращает плыть, и каждый раз, когда она была готова утонуть, пара рук вовремя подхватывала ее.

Снова, снова, снова.

Каждый раз, когда она была на грани смерти, ее будил горячий поцелуй, и она погружалась в вечность…

Пока она не развалилась на части.

Пока жар медленно не оставил её тело.

Пока она не успокоилась.

На следующий день.

Солнце слегка светило сквозь занавески.

Ши Ксяоньян лежала на огромной круглой кровати. Она медленно открыла глаза. Перед ней была спальня двухуровневой квартиры в Небесном Порту.

Мало-помалу воспоминания возвратились к ней.

Вчера она ужинала со своей приемной матерью, а потом вдруг почувствовала себя очень странно. Ей было неудобно, больно и жарко... а потом она словно поплыла в море.

Море?

Только не море.

Потрясённая, Ши Ксяоньян немедленно села на кровати. Как только она села, ей показалось, что все ее тело повело.

- По-прежнему… так больно…

Ши Ксяоньян застонала и опустила голову, чтобы посмотреть на себя. Она увидела себя совершенно голой и лежала под одеялом, как новорожденный младенец. Во многих местах её руки были обёрнуты марлей.

Она слегка приподняла марлю и увидела, что она вся в царапинах.

Похоже, это был ее собственный голос. Она все еще была в сознании.

А как насчет этой одежды…

- Госпожа, вы проснулись.

Внезапно зазвенел электронный голос.

Ши Ксяоньян вскрикнула от шока и, обернувшись одеялом, посмотрела в сторону двери.

Она увидел, что он стоит в дверях, ее черные глаза смотрят прямо на него, ее длинная юбка свисает с одной его руки. Он сказал:

- Госпожа, все, что я вижу, не будет записано, пока вы не активируете функцию камеры и не будете контролировать и хранить все мои воспоминания.

Значит, у него столько функций?

Ши Ксяоньян потеряла дар речи. Она сказала ему:

- Брось одежду.

В любом случае, это был робот, и у него были глаза.

- Да, госпожа.

Он бросил одежду и бюстгальтер на кровать и очень вежливо отвернулся.

Ши Ксяоньян села на кровать, завернулась в одеяло и взяла лифчик. Она вдруг вспомнила, что вчера не плыла по океану, а была с мужчиной на этой кровати…

Ши Ксяоньян что-то ударило в голову, лицо ее стало бледно-белым.

Лекарство, которое дала ей вчера приемная мать, скорее всего, было не просто усыпляющим наркотиком, а афродизиаком. Иначе, как она могла... этого человека, должно быть, тоже

нашли её приемная мать и Ши Ди?

Это неправильно.

Невозможно.

Она смутно помнила, что прошлой ночью была в замешательстве. Однако, поскольку это чувство было слишком знакомым, настолько знакомым, что заставляло ее чувствовать себя непринужденно, только тогда она поняла это.

Ши Ксяоньян быстро надела длинное платье и встала с кровати.

Как только она ступила на землю, ноги Ши Ксяоньян подкосились, и она прыгнула вперед, приземлившись на Мистера Паласа.

Она была слишком хорошо знакома с этим чувством, она всегда поступала так, когда Гонг Оу выходил из себя.

- Госпожа, с вами все в порядке?

Мистер Палас помог ей подняться.

- Я в порядке. - Ши Ксяоньян, поддерживаемая им, твердо стояла на ногах, - Гонг Оу вернулся вчера вечером?

- Мистер Гонг?

Ши Ксяоньян ждала, пока он закончит, но внезапно она услышала голос Мистера Паласа.

- Простите, госпожа, мне требовалось проверить свою память. Я не сохранил никаких воспоминаний о прошлой ночи, я не помню.

- Не помнишь?

Действительно, роботы не могут обладать такой же памятью, как люди.

- Вы можете настроить функцию хранения памяти.

- Да. Активировать, - сказала Ши Ксяоньян и отошла.

- Настройка прошла успешно. Активирована функция хранения памяти, - подсказал ей мистер Палас.

Ши Ксяоньян не стала возиться с ним. Она вышла в платье, босиком. Она прошла через большой холл и распахнула все двери, но не увидела знакомой фигуры.

Невозможно.

Невозможно, чтобы ее тело испытывало такое знакомое чувство с другим мужчиной, в том числе и с Му Кианчу, ведь оно знало только Гонг Оу…

Должно быть, это Гонг Оу.

Это должен был быть он. Это не мог быть кто-то другой.

Ши Ксяоньян страстно надеялась, что вчерашний мужчина - это Гонг Оу, но что, если это не так? «А что, если это был какой-нибудь другой мужчина?» – с тревогой подумала Ши Ксяоньян, проходя мимо зеркала. Она посмотрела на себя в зеркало и увидела, что ее шея была забинтована.

На первый взгляд можно подумать, что это был высокий воротник, но только лишь на первый.

Уродливо.

Ши Ксяоньян сняла белую повязку с шеи и полностью опустила ее. Только тогда она поняла, что вокруг ее шеи был только маленький кусочек ткани, который можно было закрепить, склеив два пластыря вместе.

Ши Ксяоньян беспомощно посмотрела на марлю в своей руке, и в ее глазах внезапно промелькнуло удивление.

Человек с небольшой раной, покрытой толстым слоем марли... Единственный.

Теперь она, наконец, могла подтвердить, что мужчина прошлой ночью был Гонг Оу.

Ши Ксяоньян не смогла сдержать вздоха облегчения, ее сердце успокоилось.

Потом она посмотрела в зеркало и горько рассмеялась. Почему ей так повезло, что прошлой ночью с ней оказался Гонг Оу?

Ши Ксяоньян посмотрела на себя в зеркало и дотронулась кончиком пальца до крошечных шрамов.

Зачем Гонг Оу пришел сюда? Почему он пришел и ушел, не дождавшись, пока она проснется? Может быть, потому, что он больше не хотел ее видеть?

Раньше он жалел лишь о том, что не может быть рядом с нею круглые сутки. Но теперь, даже если он сказал, что не хочет ее видеть, значит, он действительно больше не хотел ее видеть.

Ши Ксяоньян вышла на улицу и обнаружила, что ее сумка лежит на земле. Она подняла ту и достала свой телефон. Оказалось, что у неё накопилось больше двадцати пропущенных вызовов, все – от Му Кианчу.

Вчера вечером она была в замешательстве.

Она перезвонила, и Му Кианчу немедленно взял трубку:

-Подумай на секундочку, где ты, ты в порядке?

- Я в порядке, а ты? – спросила Ши Ксяоньян. - Ши Ди была с тобой вчера вечером?

Когда Му Кианчу услышал это, его тон стал несколько нервным:

- Подумай на секундочку, не пойми меня неправильно, между нами ничего не было. Просто я не знаю, что случилось прошлой ночью, я просто хотел заснуть. Я проснулся рано и обнаружил, что Ши Ди все еще рядом со мной.

http://tl.rulate.ru/book/4794/768539